

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.14>

UDC 343.1

LBC 67.410.2

Submitted: 17.04.2025

Accepted: 04.07.2025

IMPROVING THE PROCEDURAL MECHANISMS FOR USING AN EXPERT'S KNOWLEDGE DURING A PRELIMINARY INVESTIGATION

Marina V. Romashova

Ryazan Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Interior of Russia,
Ryazan, Russian Federation

Introduction: in modern conditions of the development of society and the transformation of crime, the knowledge of a credentialed expert is of the essence in achieving the goals of criminal proceedings, since it is not possible to obtain this information by other means. Despite the special importance of the expert, the legislative regulation of the forms and procedural order of his participation in the evidentiary process is fragmented and contradictory. The focus of criminal procedure legislation on ensuring equality among the parties and enhancing adversarial principles necessitates improvements in several norms regarding the expert's involvement in court proceedings as a source of evidentiary information. This highlights the importance of addressing the admissibility of the expert's conclusions and testimony, along with the protocols for investigative actions conducted with their participation. The **purpose** of the study is to increase the effectiveness of the evidentiary process by eliminating defects in the legislative structures regulating the forms of expert participation in criminal proceedings. In the course of the research, such **methods** of cognition as formal legal methods in the form of the study of legal norms, concrete sociological methods, and comparative law were applied. **Results:** the paper formulates proposals for improving the criminal procedure mechanism for using expert conclusions and testimony as evidence, as well as the protocols of investigative actions involving their participation. **Conclusions:** the recommendations outlined in the paper on amendments to the criminal procedure legislation are aimed at optimizing the procedure for the participation of the expert in the evidentiary process, eliminating legal gaps, and developing uniform practice in this area. They can be used by law enforcement officials participating in the preliminary investigation and the consideration of the case on the merits, as well as by teaching staff in the organization of the educational process in the criminal procedure disciplines.

Key words: expert, testimony, conclusion, interrogation, investigative actions, preliminary investigation, criminal proceedings.

Citation. Romashova M.V. Improving the Procedural Mechanisms for Using an Expert's Knowledge During a Preliminary Investigation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 108-117. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.14>

УДК 343.1

ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 17.04.2025

Дата принятия статьи: 04.07.2025

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Марина Владимировна Ромашова

Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
г. Рязань, Российская Федерация

Введение: в современных условиях развития общества и трансформации преступности познания квалифицированного специалиста играют существенную роль в достижении целей уголовного судопроизводства, поскольку получить данную информацию иными способами не представляется возможным. Несмотря

на особую значимость специалиста, законодательная регламентация форм и процессуального порядка его участия в процессе доказывания отличается фрагментарностью и противоречивостью. Ориентация уголовно-процессуального законодательства на равноправие сторон и усиление состязательных начал требует совершенствования ряда норм о вовлечении в судопроизводство специалиста как источника доказательственной информации, что обосновывает актуальность вопроса о допустимости заключений и показаний специалиста, а также протоколов следственных действий, проведенных с его участием. **Цель** исследования: повышение эффективности процесса доказывания путем устранения дефектов законодательных конструкций, регламентирующих формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве. В ходе исследования были применены такие **методы** познания, как формально-юридический в виде исследования норм права, конкретно-социологический и сравнительно-правовой. **Результаты:** в статье сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального механизма использования в качестве доказательств заключения и показаний специалиста, а также протоколов следственных действий с его участием. **Выводы:** изложенные в статье рекомендации по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство направлены на оптимизацию порядка участия специалиста в процессе доказывания, устранение правовых пробелов и выработку единообразной практики в данной области и могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов, участвующими в предварительном расследовании, рассмотрении дела по существу, а также педагогическими работниками при организации образовательного процесса по учебным дисциплинам уголовно-процессуального цикла.

Ключевые слова: специалист, показания, заключение, допрос, следственные действия, предварительное расследование, уголовное судопроизводство.

Цитирование. Ромашова М. В. Совершенствование процессуальных механизмов использования познаний специалиста в ходе предварительного расследования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 108–117. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.14>

Введение

Использование заключения и показаний специалиста, а также протоколов следственных действий с его участием в качестве доказательств является важным элементом эффективного расследования и отправления справедливого правосудия, однако несовершенство нормативных конструкций о процессуальном статусе специалиста и порядке применения его познаний в целях доказывания вызывает ряд сомнений и неясностей на практике. Например, отсутствие четкой правовой регламентации ответственности специалиста за составление заведомо ложного заключения, неоднозначные формулировки о формах фиксации показаний специалиста на досудебном этапе производства, о субъектах, наделенных полномочиями обращаться к услугам специалиста, противоречивая судебно-следственная практика участия специалиста в следственных действиях, в том числе связанных с изъятием электронных носителей информации, затрудняют этапы сбора и оценки этих видов доказательств и сопряжены с вероятностью признания их недопустимыми. Совокупность указанных обстоятельств определяет актуальность, научную и практическую

значимость проблемы обеспечения законности и допустимости заключения и показаний специалиста как источников доказательственной информации, а также выработки единообразной практики проведения следственных действий с участием специалиста.

Проблемы установления и правового регулирования процессуального статуса специалиста

Эффективное использование в процессе доказывания по уголовному делу познаний специалиста может быть реализовано только путем закрепления в законе четкого перечня прав, обязанностей и ответственности рассматриваемого субъекта, а также отражения основных направлений его деятельности. Законодатель предусмотрел следующие формы участия специалиста в процессе доказывания в ходе предварительного расследования: составление заключения, дачу показаний и участие в следственных действиях. Применяя таким образом свои знания и профессиональные навыки, выполняя технические функции и разъясняя вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию, специалист оказывает содействие сторонам в получении новой

доказательственной информации. Особое значение это имеет для обеспечения прав стороны защиты, для которой возможность воспользоваться услугами специалиста является гарантией равноправия и состязательности сторон, также важным звеном в процессе доказывания и обоснования своей позиции.

Кроме указанных правовых средств сбора доказательств, знания специалиста могут быть использованы в ходе доследственной проверки для исследования документов, предметов, трупов, о чем указано в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Сведения, полученные таким образом, не имеют доказательственного значения, однако оказывают неоспоримую помощь следователю, дознавателю на этапе проверки сообщения о преступлении при решении вопроса о необходимости возбуждения уголовного дела и первоначальной квалификации содеянного. Считаю важным обратить внимание на то обстоятельство, что проведение обследования живых лиц специалистом в ходе доследственной проверки законом не предусмотрено, поэтому при необходимости использования специальных знаний в отношении живых лиц закон требует назначения судебной экспертизы.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд предпосылок для активного участия специалиста в уголовном судопроизводстве, однако недостатки правового регулирования его процессуального статуса влекут возникновение сомнений и неясностей на практике, для устранения которых требуется внесение изменений в законодательство либо официальное разъяснение порядка применения правовых норм.

Заключение и показания специалиста, протоколы следственных действий, проведенных с его участием, подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, достоверности и допустимости, что выражается в установлении компетентности специалиста и его незаинтересованности в исходе дела. Обязательными характеристиками специалиста являются максимальная независимость и беспристрастность, без которых невозможно дать объективные показания и составить достоверное заключение. Кроме того, специалист не

может обладать статусом потерпевшего или свидетеля по одному уголовному делу, поскольку данное обстоятельство заставляет усомниться в независимости специалиста и является основанием для его отвода. Если же в подобной ситуации отвод заявлен не был, то показания специалиста будут признаны недопустимым доказательством, так как имеются обоснованные сомнения в его объективности, беспристрастности и непредвзятости, что безусловно препятствует осуществлению справедливого правосудия. Об этом напомнил Конституционный Суд РФ, рассматривая заявление по делу о проверке конституционности ст. 71 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Е.В. Емельянова. В постановлении указано, что недопустимо допрашивать лицо в качестве специалиста, если ранее он давал показания как свидетель, поскольку есть основания полагать, что он заинтересован в исходе дела, пытается отвести подозрения от себя, а также не способен дать объективные показания или заключение ввиду непосредственного восприятия событий преступления [11].

Помимо сложностей установления правового положения специалиста, федеральный законодатель не предусмотрел специальной статьи о допросе специалиста и не закрепил требования к форме и содержанию заключения специалиста, что неминуемо приводит к формированию разрозненной правоприменительной практики. Отсутствие ясности и определенности правовых норм, регулирующих правовое положение специалиста, способствует нарушениям прав и законных интересов участников процесса и дестабилизации правового пространства в сфере уголовного судопроизводства.

Обеспечение допустимости заключения специалиста

Заключение специалиста указано в уголовно-процессуальном законе в качестве отдельного вида доказательств, однако процессуальные гарантии и условия обеспечения его допустимости отсутствуют. Процедура получения заключения специалиста, его содержание, порядок постановки ему вопросов и перечень прав сторон в данной ситуации до на-

стоящего времени не регламентированы. Так, в ст. 58 УПК РФ, посвященной правовому положению специалиста, нет указания на возможность составлять заключение. Кроме того, уголовно-процессуальный закон не закрепляет порядок получения и оформления данного доказательства, что неизбежно вызовет вопросы у органов предварительного расследования и суда при оценке рассматриваемого документа с точки зрения допустимости. Не ясно, кто из участников процесса вправе обратиться к специалисту для проведения исследования и дачи заключения, стоит ли предупреждать специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и отбирать у него соответствующую расписку. Такой вопрос нуждается в уточнении на законодательном уровне в целях обеспечения более активного использования заключения специалиста в качестве законного и допустимого доказательства. На практике суды нередко исключают заключение специалиста из числа доказательств, поскольку оно представлено стороной защиты и специалист не предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. При этом, исходя из анализа норм уголовно-процессуального закона, можно сделать вывод о наличии у стороны защиты данного права, для обеспечения которого законодатель предусмотрел специальные гарантии, зафиксированные в п. 3 ч. 2 ст. 53, п. 2.2. ч. 2 ст. 159 УПК РФ.

Полагаем, что правомочие обратиться к услугам специалиста для получения письменного заключения наделены должностные лица, ведущие производство по делу, а также иные участники со стороны обвинения и защиты. Для этого необходимо закрепить в ч. 3 ст. 58 УПК РФ право специалиста давать заключение в пределах своей компетенции. В ту же статью добавить ч. 3.1 в следующей редакции: «Подозреваемому или обвиняемому, защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителю не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этим заключением». Указанное

положение соответствует норме, закрепленной в ст. 159 УПК РФ, и исключит сомнения в допустимости заключения специалиста, представленного стороной защиты.

В связи с отсутствием специальных норм, регламентирующих работу специалиста, на практике заключения эксперта и специалиста имеют схожую структуру и содержание. Некоторые исследователи считают недопустимым наличие в тексте заключения специалиста исследовательской части, поскольку оно является абстрактным суждением и не имеет доказательственного значения [5, с. 24]. Данный вывод, очевидно, не подкреплен нормами закона и, более того, противоречит ст. 74 УПК РФ, содержащей перечень видов доказательств, использующихся в уголовном судопроизводстве. Конституционный Суд РФ по этому поводу четких разъяснений не дает, а неоднозначные высказывания не решают назревшую проблему. Так, в определении от 18 июля 2024 г. № 2042-О указано, что специалист не обладает правомочием на проведение схожего с экспертизой исследования, но не конкретизировано, какие требования предъявляются к данному виду доказательств [7].

На право следователя, дознавателя обращаться к специалисту с требованием составить заключение в уголовно-процессуальном законе четкого указания нет, в связи с чем на практике указанные должностные лица необоснованно редко прибегают к помощи специалиста. Для устранения данного пробела в нормативном регулировании процесса доказывания следует четко закрепить в ч. 3 ст. 80 УПК РФ положение о том, что заключение специалиста представляет собой суждение по вопросам, поставленным не только сторонами, но и лицами, в чьем производстве находится уголовное дело. Такая формулировка будет более корректной, поскольку суд не относится к сторонам процесса и, согласно действующей редакции ч. 3 ст. 80 УПК РФ, не обладает правом обратиться к специалисту для получения заключения.

На практике к услугам специалиста прибегают, как правило, участники стороны защиты, однако использовать его заключение не всегда представляется возможным, поскольку нередко следователи его не принимают,

а суды исключают из числа доказательств в связи с отсутствием расписки о предупреждении специалиста об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УПК РФ, и нарушением процедуры получения доказательства. Отметим, что, по нашему мнению, законных причин для признания заключения специалиста недопустимым доказательством по указанным выше основаниям нет, подобная практика является порочной, нарушающей принцип равноправия сторон. При этом суды всех инстанций не видят каких-либо сложностей правоприменительного характера в связи с отсутствием процессуального механизма привлечения специалиста для дачи заключения и принимают незаконные решения о недопустимости данного доказательства. Так, по уголовному делу в отношении С.А. Сведенцева суд отверг представленное защитником заключение специалиста, противоречащее выводам комплексной судебно-медицинской экспертизы, указав в обоснование в приговоре от 25 сентября 2017 г., что заключение получено без соблюдения установленной законом процедуры. Данное решение поддержали вышестоящие суды, в том числе заместитель Председателя Верховного Суда РФ, а Конституционный Суд РФ не усмотрел несоответствий законоположений о порядке составления специалистом заключения нормам Конституции РФ [6].

С учетом позиции вышестоящих судебных органов по другим уголовным делам складывается аналогичная ситуация. Например, Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики в описательно-мотивировочной части апелляционного постановления № 22-36/2024 по делу в отношении О.Ф. Тлуповой указал, что письменное мнение лица, приглашенного защитником в качестве специалиста, не может расцениваться как доказательство [2]. На наш взгляд, такие судебные решения строятся на неверном толковании норм права и нарушают права участников стороны защиты, закрепленные в п. 3 ч. 2 ст. 53, п. 2.2. ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Для восстановления нарушенных прав в случае отказа от приобщения к материалам дела заключения специалиста лицо, заявившее данное ходатайство, вправе обратиться с жалобой на постановление должностного лица к непосредственному руко-

водителю либо прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ. Суды аналогичные жалобы не рассматривают, поскольку нарушений конституционных прав и ограничения доступа к правосудию в данной ситуации не наблюдается. Таким образом, возможность осуществления судебного контроля отсутствует, в связи с чем особую значимость приобретает вопрос четкого, ясного и однозначного изложения правовых норм, касающихся деятельности специалиста.

Доказательственное значение показаний специалиста

Специалист как источник доказательственной информации может оказать содействие органам предварительного расследования и суду путем дачи показаний по вопросу, входящему в сферу его профессиональной компетенции. Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон прямо не предусматривает возможность допроса специалиста на досудебном этапе, конкретной правовой нормы для данного следственного действия нет. При этом суд для получения показаний специалиста пользуется правилами допроса свидетеля, но разъясняет в судебном заседании права специалиста, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. Результатом недостаточно четкого правового регулирования стала разнообразная правоприменительная практика, включающая случаи допроса специалиста как в качестве свидетеля, так и собственно специалиста. Данные противоречия, очевидно, должны быть исключены, для чего в ст. 80 УПК РФ целесообразно добавить п. 5 и в нем зафиксировать, что следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе или по ходатайству иных участников судопроизводства допросить специалиста. Протокол допроса специалиста составляется в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ. Кроме того, считаем логичным указать на право специалиста давать показания в тексте ст. 58 УПК РФ.

Исследуя порядок получения показаний специалиста и содержание ч. 4 ст. 80 УПК РФ, следует обратить внимание, что показания данного субъекта представляют собой сведения, сообщенные не только на допросе, а также разъяснение мнения в ходе опроса за-

щитником, во время следственного действия и судебного разбирательства в соответствии со ст. 53, 168, 271 УПК РФ. В связи с этим у следователя, дознавателя могут возникнуть сомнения по поводу необходимости разъяснения специалисту ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ, особенно если помощь специалиста в виде разъяснения определенного вопроса не понадобилась. Полагаем, что во всех случаях участия специалиста в следственном действии его необходимо предупреждать об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ, на что прямо указал законодатель в ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Однако на практике встречаются случаи, когда данное требование не соблюдается. Например, Октябрьский районный суд г. Курска по одному из рассмотренных уголовных дел сослался в приговоре на протокол осмотра, в котором отсутствовало указание на разъяснение специалисту уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ. Суд апелляционной инстанции не принял доводы защитника об исключении данного протокола осмотра исходя из выполнения специалистом работы технического плана и отсутствия устных разъяснений [3]. Подобная практика противоречит ч. 5 ст. 164 УПК РФ и нарушает принципы законности и справедливости.

До настоящего времени остается нерешенным вопрос о надлежащем оформлении опроса специалиста защитником. Вывод о наличии у защитника данного права вытекает из текста ч. 4 ст. 80 УПК РФ, однако дополнительных гарантий его реализации в законе не предусмотрено, поэтому защитники только ходатайствуют о приглашении специалиста в случае необходимости разъяснения какого-либо вопроса, требующего специальных познаний, и с опорой на высказанные суждения вправе приводить доводы в пользу своего подзащитного, в том числе опровергающие заключение судебной экспертизы [8]. Для снижения рисков искажения аутентичной воли законодателя данный вопрос также нуждается в урегулировании путем указания документа, составляемого защитником в ходе опроса специалиста, а также процессуальных гарантий и условий обеспечения его доказательственного значения.

Участие специалиста при изъятии электронных носителей информации

Знания специалиста в области информационных технологий требуются в случае изъятия электронных устройств, содержащих сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Специалист в данной ситуации призван определить возможность копирования информации без утраты или изменения [9], то есть его присутствие необходимо для обеспечения сохранности доказательств по делу. В уголовно-процессуальном законе настоящая гарантия зафиксирована как обязательное условие проведения следственного действия, однако на практике регулярно возникают вопросы о законности изъятия информации с электронного устройства без участия специалиста. Как правило, суды отвергают доводы стороны защиты о недопустимости обвинительных доказательств в связи с изъятием электронных носителей информации в отсутствие специалиста, указав в обоснование, что присутствие специалиста требуется только в целях исключения возможности утраты информации или ее видоизменения. Например, по уголовному делу, рассмотренному Ханты-Мансийским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 25 декабря 2023 г., суд использовал в качестве доказательства протокол выемки мобильного телефона для изъятия содержащейся на нем видеозаписи, а также протокол осмотра данной видеозаписи и лазерный диск, которые, по мнению стороны защиты, являются недопустимыми доказательствами, поскольку специалист при производстве выемки мобильного устройства и изъятии с него видеозаписи не присутствовал. Данный приговор был отменен судом апелляционной инстанции, дело передано на новое рассмотрение [4]. Очевидно, что доводы жалобы заслуживают внимания и проверки соблюдения ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ в ходе проведения следственного действия.

Рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело № 22-4659-2022 в отношении Г.С. Веселова, осужденного 31 мая 2022 г. Кировским районным судом г. Перми по ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 303 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда указала, что участие специалиста в ходе ос-

мotra места происшествия обязательным не является, поскольку специальные знания для изъятия системного блока не требуются [1].

Аналогичный вывод сформулирован и Восьмым кассационным судом общей юрисдикции, который, изучив жалобу адвоката, поданную в защиту осужденного М.В. Юдина, на приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 23 июля 2020 г., в определении по делу № 77-3148/2020 указал, что обыск в жилище оперативным сотрудником полиции проведен с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, поскольку в ходе обыска изъяты предметы, свойства которых не указывают на необходимость привлечения специалиста для исключения вероятности видоизменения либо утраты информации при копировании [10].

Выводы судебных органов о необходимости приглашения специалиста только в случае наличия угрозы утраты или видоизменения электронной информации не отличаются определенностью и вызывают сомнения и неясности на практике, поскольку без участия специалиста решить данный вопрос не представляется возможным. В тексте ст. 164.1 УПК РФ отсутствуют какие-либо исключения из правила об обязательном участии специалиста в рассматриваемых следственных действиях. Кроме того, законодатель в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ указал, что специалистом осуществляется именно копирование информации, а не изъятие электронных устройств. Однако ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ, регламентирующая копирование информации, не обязывает следователя, дознавателя проводить следственные действия с участием специалиста. Таким образом, противоречия в нормах закона влекут трудности правоприменительного плана, касающиеся участия специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием электронных устройств или копированием информации. Представляется, что судебная практика в этом отношении складывается неверно и противоречит логике законодателя, предусмотревшего ст. 164.1 УПК РФ для защиты прав организаций и индивидуальных предпринимателей, у которых для достижения целей предварительного расследования необходимо изъять электронные устройства или скопировать с них информацию, имеющую значение для дела. Полагаем, что следова-

тель обязан обеспечить участие специалиста, обладающего знаниями и опытом в области информационных технологий, при производстве следственных действий, в ходе которых осуществляется копирование информации с электронных носителей и (или) их изъятие, для сохранения полученной доказательственной информации в неизменном виде и обеспечения возможности продолжить предпринимательскую деятельность. Для этого в ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ следует добавить положение об обязательном участии специалиста.

Выводы

Анализ нормативно-правовой основы и правоприменительной практики использования знаний специалиста в уголовном судопроизводстве позволяет констатировать отсутствие единообразия и согласованности, обусловленное дефектами законодательных конструкций. Для повышения эффективности процесса доказывания и обеспечения единого порядка привлечения специалиста к участию в деле, производства следственных действий, сбора, проверки и оценки доказательств целесообразно внести следующие изменения в уголовно-процессуальный закон: закрепить в тексте ст. 58 УПК РФ право специалиста давать заключение в пределах своей компетенции и право давать показания; добавить ч. 3.1 ст. 58 УПК РФ, в которой отразить обязательность удовлетворения ходатайства сторон о приобщении к материалам дела заключения специалиста, если оно обладает всеми признаками допустимого доказательства; указать в ч. 3 ст. 80 УПК РФ, что заключение специалиста представляет собой суждение по вопросам, поставленным не только сторонами, но и лицами, в чьем производстве находится уголовное дело; дополнить ст. 80 УПК РФ п. 5, в котором зафиксировать, что следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе или по ходатайству иных участников судопроизводства допросить специалиста, о чем составляется протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ; предусмотреть в тексте ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ положение об обязательном участии специалиста при копировании информации с электронных носителей для обеспечения сохранности полученных доказательств в неизменном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 29 июля 2022 г. № 22-4659/2022 // Пермский краевой суд. – URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3135698&delo_id=4&new=4&text_number=1

2. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17 января 2024 г. № 22-36/2024 // Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики. – URL: https://vs-kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33104526&delo_id=4&new=4&text_number=1

3. Апелляционное постановление Курского областного суда от 25 декабря 2023 г. № 22-1414/2023 // Курский областной суд. – URL: https://oblsud-krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=125586089&delo_id=4&new=4&text_number=1

4. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 марта 2024 г. № 22-469/2024 // Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – URL: https://oblsud-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18729746&delo_id=4&new=4&text_number=1

5. Использование специальных медицинских знаний при расследовании преступлений : справ.-информ. материалы. Ч. 1 : Назначение медицинских судебных экспертиз и исследований. – Курск : Бюро СМЭ, 2013. – 53 с.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 2177-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Стахурской Альфины Фаязовны на нарушение ее конституционных прав статьями 58, 80, 125 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 18 июля 2024 г. № 2042-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 31 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 31 января 2023 г. № 6-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щулепова Николая Евгеньевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 1385-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. № 77-3148/20 // Восьмой кассационный суд общей юрисдикции. – URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10774477&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1

11. По делу о проверке конституционности статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Емельянова : постановление Конституц. Суда РФ от 11 июля 2024 г. № 37-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Apellyacionnoe opredelenie Permskogo kraevogo suda ot 29 iyulya 2022 g. № 22-4659/2022 [Appeal Ruling of the Perm Regional Court Dated July 29, 2022 No. 22-4659/2022]. *Permskij kraevoj sud* [Perm Regional Court]. URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3135698&delo_id=4&new=4&text_number=1

2. Apellyacionnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 17 yanvarya 2024 g. № 22-36/2024 [Appeal Resolution of the Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic Dated January 17, 2024 No. 22-36/2024]. *Verhovnyj Sud Kabardino-Balkarskoj Respubliki* [The Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic]. URL: https://vs-kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33104526&delo_id=4&new=4&text_number=1

3. Apellyacionnoe postanovlenie Kurskogo oblastnogo suda ot 25 dekabrya 2023 g. № 22-1414/2023 [Appeal Resolution of the Kursk Regional Court Dated December 25, 2023 No. 22-1414/2023]. *Kurskij oblastnoj sud* [Kursk Regional Court]. URL: https://oblsud-krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=125586089&delo_id=4&new=4&text_number=1

4. Apellyacionnoe postanovlenie Suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry ot 4 marta 2024 g. № 22-469/2024 [Court of Appeal of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra Dated March 4, 2024 No. 22-469/2024]. *Sud Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry* [Court of Khanty-

Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra]. URL: https://oblsud--hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18729746&delo_id=4&new=4&text_number=1

5. *Ispolzovanie specialnyh medicinskih znanij pri rassledovanii prestuplenij: sprav.-inform. materialy. Ch. 1: Naznachenie medicinskih sudebnyh ekspertiz i issledovaniy* [The Use of Special Medical Knowledge in the Investigation of Crimes: Reference and Information Materials. Part 1. Appointment of Medical Forensic Examinations and Research]. Kursk, Byuro SME, 2013. 53 p.

6. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Svedenceva Sergeya Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chastyu tretyej statyi 80 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstituc. Suda RF ot 26 oktyabrya 2021 g. № 2177-O [On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Sergey Swedentsev for Violation of His Constitutional Rights by Part Three of Article 80 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated October 26, 2021 No. 2177-O]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

7. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Stahurskoj Alfiny Fayazovny na narushenie ee konstitucionnyh prav statyami 58, 80, 125 i 204 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 iyulya 2024 g. № 2042-O [On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Alfina Stakhurskaya, a Citizen, for Violation of Her Constitutional Rights by Articles 58, 80, 125 and 204 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated July 18, 2024 No. 2042-O]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

8. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Shevcova Sergeya Anatolyevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 31 chasty vtoroj statyi 74 i chastyu tretyej statyi 80 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstituc. Suda RF ot

31 yanvarya 2023 g. № 6-O [On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Shevtsov Sergey for Violation of His Constitutional Rights by Paragraph 31 of the Second Part of Article 74 and Part Three of Article 80 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated January 31, 2023 No. 6-O]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Shchulepova Nikolaya Evgenyevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav ryadom polozhenij Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 maya 2022 g. № 1385-O [On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Nikolay Shchulepov for Violation of His Constitutional Rights by a Number of Provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated May 31, 2022 No. 1385-O]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

10. Opredelenie Vosmogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 23 dekabrya 2020 g. № 77-3148/20 [Ruling of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated December 23, 2020 No. 77-3148/20]. *Vosmoj kassacionnyj sud obshchej yurisdikcii* [Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction]. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10774477&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1

11. Po delu o proverke konstitucionnosti statyi 71 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina E.V. Emelyanova: postanovlenie Konstituc. Suda RF ot 11 iyulya 2024 g. № 37-P [In the Case of the Review of the Constitutionality of Article 71 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen E.V. Yemelyanov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated July 11, 2024 No. 37-P]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

Information About the Author

Marina V. Romashova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Ryazan Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Interior of Russia, 1-ya Krasnaya St, 18, 390043 Ryazan, Russian Federation, rfmu@mvd.ru, romashova_m_rfmu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4094-3420>

Информация об авторе

Марина Владимировна Ромашова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 1-я Красная, 18, 390043 г. Рязань, Российская Федерация, rfmu@mvd.ru, romashova_m_rfmu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4094-3420>